

Для большаго завлеченія жителей южно русских, московское правительство предписывало воеводамъ оказывать имъ разнаго рода льготы, состоявшія въ томъ, что выходцы могли для своего поселенія выбирать лучшія земли, гдѣ кому пожелается и сколько кому пожелается, — затѣмъ переселенцамъ должны быть предоставляемы тѣже права и привилегіи, которыми они должны были пользоваться на родинѣ, но въ которыхъ они встрѣчали себѣ стѣсненіе, — а именно безпошлинно и безоброчно заниматься всеми промыслами, курить вольно вино и пр.

Никто, конечно, не станетъ отрицать правдиваго значенія пословицы, созданной народнымъ умомъ, что „рыба ищетъ — гдѣ глубже, а человекъ — гдѣ лучше“. Если Суджанская окраина такъ охотно заселялась выходцами малороссами, то первымъ основаніемъ этого было то, что здѣсь эти малороссы находили для себя все то, чего они искали. Суджанская окраина для нихъ была лучше, чѣмъ прежняя родина. На прежней родинѣ ихъ тѣснили поляки; они были имъ чрезъ жиду закабалены и доведены до чрезвычайной бѣдности и рабства. Можно ли предполагать, чтобы переселенцы, убѣгая отъ притѣсненій и рабства, вновь согласились жить при тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ они не захотѣли оставаться на своей прежней родинѣ?

Вотъ первое основаніе къ тому предположенію, что первоначальные переселенцы пришли въ Суджанскую окраину, будучи совершенно свободными и вольными, т. е. не были ни за кѣмъ закрѣплены.

На сторонѣ такого предположенія стоятъ историческія данныя, какъ положительнаго, такъ и отрицательнаго характера.

Прежде всего и первѣе всего о существованіи во время заселенія уѣзда вѣщостнаго права ничего не упоминаетъ первый суджанскій воевода Герасимъ Рагозинъ въ своей переписи первоначальныхъ жителей города Суджи; онъ указываетъ только на три сословія: сословіе козаковъ, мѣщанъ и пашенныхъ мужиковъ; взрослыхъ козаковъ было 62 человекъ, мѣщанъ 105, и пашенныхъ мужиковъ 533 человекъ; затѣмъ дѣтей, недорослей и братьевъ козацкихъ 63 чел., мѣщанъ 114 и пашенныхъ мужиковъ 510 человекъ.

Подъ мѣщанами въ то время разумѣлись разнаго рода ремесленники и мелкіе торговцы; козаки же были то воинственное сословіе, которое въ тѣ времена обезпечивало свои права и свою свободу мечемъ и кровью, пашенные же мужики были просто лица, исключительно занимавшіеся земледѣліемъ; но какъ первые, такъ и вторые и третьи — были лица свободныхъ правъ и состояній.

О существованіи же дворянскаго сословія Рагозинъ въ своей описи не упоминаетъ ни слова; а такъ какъ, принявъ во вниманіе, что опись Рагозина касается многихъ статистическихъ данныхъ по городу Суджѣ и его уѣзду, то неупоминаніе Рагозина о дворянахъ, какъ отдѣльномъ сословіи, даетъ намъ право дѣлать заключеніе, что въ первое время заселенія уѣзда никакихъ дворянъ, владѣвшихъ кромѣ своихъ помѣстьевъ еще крестьянами не было.

Между тѣмъ какъ въ великороссійскихъ городахъ и уѣздахъ дворяне уже въ то время существовали какъ отдѣльное сословіе; были они, напр.,